

Глава 52

Кот вернулся.

Вот это новость.

По крайней мере, для меня.

У Садху аллергия на шерсть, поэтому Чеддер будет жить у нас, в квартире двадцать восемь.

Пока что.

Я обожаю этого кота.

И, похоже, не зря, потому что Чеддер, кажется, обожает меня, ну, или, по крайней мере, очень мною интересуется, а у кошек это равносильно обожанию.

Чеддер спит в моей постели, на первом этаже двухэтажной койки «Верны до». Я сворачиваюсь калачиком, а он вжимается мне в живот.

Когда он крепко спит, то сопит.

Рано утром я встаю в туалет и вижу, как во сне он дергает кривым хвостом.

Подрагивают лапы.

Кот бежит.

Вот бы увидеть, что ему снится.

По вечерам, когда я возвращаюсь из салона, Чеддер ждет меня на подоконнике окна, выходящего на улицу.

А может, он просто любит вид. Но выглядит он при этом так, словно и впрямь кого-то дожидается.

Под кроватью у меня стоит коробка со сбережениями. Я хотела каждую неделю возмещать свою долю расходов на продукты (это как выдавать карманные, только наоборот), но Патти отказалась брать у меня деньги.

Я подошла с этим к Деллу, но он тоже отказался. Не так резко, как Патти, но все же ясно дал понять, что ничего не возьмет.

Так что сегодня я залезла в свои сбережения в первый раз.

Я иду в магазин товаров для животных, что на 7-й улице.

Выбираю ярко-зеленый ошейник с биркой. Ошейник покрыт отражающей тканью и светится в темноте.

Еще два доллара я плачу за то, чтобы на мягком пластике отпечатали имя – Чеддер. Для экстренных случаев я добавляю номер телефона Патти (не Делла).

Кроме того, я настоятельно прошу снабдить ошейник колокольчиком. Свободно гуляющие кошки представляют серьезную угрозу для диких птиц.

Впрочем, подозреваю, что сам Чеддер будет только рад, если лапы его никогда больше не коснутся земли и будут ступать исключительно по ковру.

Я уже оставляла дверь открытой, а он даже в коридор не вышел, чтобы оглядеться.

Вернувшись в квартиру, я наряжаю Чеддера в новый ошейник, и Куанг Ха тут же принимается жаловаться на «этот противный звон».

Впрочем, даже ему приходится признать, что иметь в доме кота (с лысым ухом и кривым хвостом) в некотором роде приятно.

На ежедневных консультациях мы с Деллом обсуждаем практические вопросы.

Меня беспокоит вот что.

Во-первых, конечно, я волнуюсь, найдется ли для меня законный опекун.

А во-вторых, все время думаю о том, как быть, когда отойдут подсолнухи.

За последние несколько недель они подросли и зацвели.

Подсолнух Куанг Ха вырос выше всех. В нем больше двух метров. Вообще, кажется, цветущие подсолнухи понравились всем жильцам.

К о - е-кто, правда, жаловался на пчел.

На всех не угодишь.

Но сейчас жизненный цикл подсолнухов подходит к концу. Надо решить, что мы будем делать, когда придет пора их убрать.

Если взять взрослое растение — «родителя» — и срезать с него веточку, а потом за ней ухаживать, веточка начнет расти.

Это называется черенкование.

У меня нет денег (почти нет — сбережения составляют очень скромную сумму), и я не могу за свой счет благоустроить немалый кусок земли во внутреннем дворе.

Я заявила банку, что у нас есть план, подготовила рисунки, получила разрешение.

Но все это — чистая теория.

А сейчас подступает реальность.

Вот что: наберу живой зелени по соседним улицам, не покидая Бейкерсфилда, и засажу ею наш сад.

Я начинаю с малого.
Корзина.
Ножницы.
Влажные бумажные полотенца (чтобы черенки не засохли).

На окне уже стоит пара стаканов с водой; из стаканов торчат маленькие черенки, которые всюду отращивают корни.

Но этого мало.

В субботу Делл везет меня в питомник растений «Южный». Мы покупаем гормональный стимулятор корнеобразования и три больших мешка земли для комнатных растений.

В питомнике я вижу Генри И. Поллака. Он здесь хозяин.

Я знаю его с самого детства.

Он всегда говорил с папой о футболе и много лет делал нам скидку.

Я приходила лечить его растения, когда у них был грибок или заводились вредители.

Еще я давала ему советы насчет прививания плодовых деревьев.

Я ушла в самый конец питомника и разглядываю смолосемянник тонколиственный, которого здесь раньше не было, и тут вдруг вижу, как за углом Делл что-то втолковывает Генри.

Вид у обоих очень серьезный, и это вызывает тревогу.

В машине я спрашиваю, о чем Делл шушукался с Генри, а он отвечает:

— Генри спрашивал, как у тебя дела.

Людям не нравится задавать детям такие вопросы. Поэтому спрашивают взрослых.

Правда, очень часто эти взрослые понятия не имеют, о чем говорят.

Я смотрю в окно на деревья и кусты, растущие в садах вдоль дороги, и забываю обо всем.

Но на светофоре говорю:

— Я стараюсь не цепляться корнями слишком крепко. Если кто-то спросит, можете так и говорить.

Куанг Ха валяется на диване и смотрит передачу о парне, который ездит по проселочным дорогам на кабриолете и питается чизбургерами с беконом.

Маи рассматривает каталог принадлежностей для плавания.

Делл подстригает бороду над бумажным пакетом (чтобы волоски не разлетались по всей комнате).

Чеддер спит.

Патти у себя в салоне.

Она теперь часто остается там допоздна. Я беспокоюсь, но Патти не любит лишних расспросов.

Я вхожу в гостиную и излагаю свой план: поехать на машине по городу и срезать черенки с разных интересных растений.

Не глядя на меня, Куанг Ха спрашивает:

— Это же воровство, нет?

Я довольна. По крайней мере, он обратил на меня внимание.

— На самом деле, вопрос интересный. Если мы заберемся на чужую территорию, то это будет незаконное проникновение. Это нарушение.

Куанг Ха бормочет что-то неразборчивое.

Я продолжаю:

— Растения принадлежат своим хозяевам. А если ветки растения выходят за пределы участка? А если мы находимся на общественной территории — в парке, в библиотеке или в государственном учреждении?

Куанг Ха говорит, не отрывая глаз от телевизора:

— А если ты подвинешься влево? Ты мне экран заслоняешь.

Я делаю шаг в сторону.

Наступает тишина.

Слышны только голоса из телевизора да шелканье ножиц Делла, сражающегося со своим удивительно жестким волосяным покровом лица.

Куанг Ха говорит:

— Лучше просто покопайся в мусорках для растительных отходов. Там уже все срезанное, бери — не хочу.

Я смотрю на него с уважением.

Мать Куанг Ха очень трудолюбива — никогда не видела, чтобы человек столько работал. И от нее сыну досталась одна уникальная особенность. Он просто воспринимает работу особым образом.

Если ему что-то неинтересно, он придумает сто способов этого не делать.

Именно поэтому я ему говорю:

– Куанг Ха, ты можешь сделать отличную карьеру в сфере менеджмента.

А он словно нарочно иллюстрирует мои соображения:

– Если в холодильнике осталось мороженое, я бы съел.

В холодильнике мороженого нет и не было, но при первой же возможности я куплю целую коробку.